

9. УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ НАУКИ

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ, УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.08)

9.1. Биологическая безопасность: вызовы современности (уголовно-правовые аспекты)

DOI: 10.33693/2072-3164-2021-14-5-247-252

©Серебренникова Анна Валерьевна

Московский Государственный Университет им. М.В. Ломоносова, г. Москва, Россия
serebranna@hotmail.com

Аннотация

В настоящей статье представлено исследование на актуальную и дискуссионную тему уголовно-правовой охраны современной биобезопасности Российской Федерации. Представлено качественное исследование сравнительно нового для отечественного правового порядка термина «биологическая безопасность» в контексте ее уголовно-правовой охраны.

Цель исследования: провести анализ современного уголовно-правового противодействия использованию патогенных, биоактивных, являющихся различными по своему характеру биоагентов, используемых суеубо в преступных целях.

Методология и методы: в статье используются как общенаучные методы анализа, синтеза, дедукции, индукции, так и метод толкования правовых норм, которые позволяют лучше осмыслить институты уголовного права и определить основные направления их развития.

Выводы: на основе систематизации нормативных и доктринальных источников в обозначенной сфере, автор выделяет наиболее актуальные проявления угроз биологической безопасности, предлагает инструменты для эффективного противодействия общественно опасных деяний, совершаемых с использованием патогенных биологических агентов. В целях более эффективного обеспечения биобезопасности государства, общества и личности, автором предлагается принятие специального Федерального закона, призванного устранить пробелы в российском законодательстве.

Ключевые слова: биологическая безопасность; уголовный кодекс; преступления против здоровья населения; уголовная ответственность; криминализация; биотерроризм; микроорганизм.

Для цитирования: Серебренникова А.В. Биологическая безопасность: вызовы современности (уголовно-правовые аспекты) // Пробелы в российском законодательстве. 2021. Т. 14. №5. С. 247-252. DOI: 10.33693/2072-3164-2021-14-5-247-252

Biological Safety: Modern Challenges (Criminal Law Aspects)

DOI: 10.33693/2072-3164-2021-14-5-247-252

© Serebrennikova Anna V.

Moscow state University named after M. V. Lomonosov, Moscow, Russia
serebranna@hotmail.com

Abstract

This article presents a study on a topical and highly controversial topic of criminal law protection of modern biosafety of the Russian Federation. The paper presents a qualitative study of the relatively new term for the domestic legal order, "biological safety" in the context of its criminal law protection.

Purpose of the study: to analyze the modern criminal law opposition to the use of pathogenic, bioactive agents that are different in nature and are used purely for criminal purposes.

Methodology and methods: the article uses both general scientific methods of analysis, synthesis, deduction, induction, and the method of interpreting legal norms, which make it possible to better comprehend the institutions of criminal law and determine the main directions of their development.

Conclusions: based on the systematization of normative and doctrinal sources in the designated area, the author highlights the most relevant manifestations of biological security threats, offers tools for effectively countering socially dangerous acts committed using pathogenic biological agents. In order to more effectively ensure the biosafety of the state, society and the individual, the author proposes the adoption of a special Federal Law designed to eliminate gaps in Russian legislation.

Keywords: biological safety; Criminal Code; crimes against public health; criminal liability; criminalization; bioterrorism; microorganism.

For citation: Serebrennikova A.V. Biological Safety: Modern Challenges (Criminal Law Aspects) // Gaps in Russian legislation. 2021. Vol. 14. №5. Pp. 247-252. (in Russ.). DOI: 10.33693/2072-3164-2021-14-5-247-252

Введение

В декабре 2020 г. в целях реализации Основ государственной политики Российской Федерации в области обеспечения химической и биологической безопасности Государственной Думой был принят Федеральный закон № 492-ФЗ «О биологической безопасности Российской Федерации» [2] (Далее – ФЗ № 492). Указанный нормативный акт стал первым шагом по восполнению правового пробела: отсутствия в России комплексного регулирования вопросов обеспечения биобезопасности как системы взаимоувязанных мер, функционирующей через взаимодействие федеральных и региональных органов государственной власти в целях противодействия возникновению биологических угроз, защиты населения и охраны окружающей среды, ликвидации последствий от их воздействия.

На стадии обсуждения законопроекта, нарастание различных биологических угроз требовало со стороны органов государственной власти и исследователей формирования межотраслевого подхода и их законодательного закрепления для создания и функционирования эффективной системы обеспечения биобезопасности в России. Также следует учитывать неподконтрольность человеческого фактора угрозы системе биобезопасности. Отечественные исследователи справедливо уделяют внимание гипотезе искусственного происхождения возбудителя коронавирусной инфекции COVID-19, а также констатируют факт успешного конструирования вируса лошадиной оспы из перекрывающихся фрагментов его ДНК, заказанных по почте.

Об особой угрозе неконтролируемого развития биотехнологий, несущих в себе «двойное назначение» упоминается в ряде научных работ последнего времени [13, с.114]. Многими авторами поддерживаются ограничения, связанные с оборотом генно-модифицированных объектов, и запрет на клонирование человека.

Нормативное регулирование

Принятию специализированного нормативного акта в сфере обеспечения биологической безопасности предшествовала длительная работа. Постановлением Правительства РФ от 9 февраля 2005 г. №64 была создана Правительственная комиссия по вопросам биологической и химической безопасности РФ. Постановлением Правительства РФ от 27 октября 2008 г. № 791 была утверждена Программа «Национальная система химической и биологической безопасности РФ (2009–2014 годы)» [3]. Обращение к тексту данного документа показывает, что какие-то глобальные цели в области обеспечения биологической безопасности Программой не ставились. В основном задачи укладывались в общие понятия мониторинга ситуации, совершенствования правовой базы, повышения защищенности граждан и промышленных объектов.

Постановлением Главного государственного санитарного врача РФ от 4 августа 2009 г. № 50 была проведена систематизация действий санитарных служб в целях функционирования единой государственной системы биологической и химической безопасности РФ (что стало продолжением Приказа Роспотребнадзора от 7 апреля 2009 г. №322). Но и в данном случае можно лишь увидеть формирование системы контроля за обеспечением биологической безопасности, без создания единой цепочки – от фиксации очагов заболеваний до их погашения и излечения заболевших.

Надо отметить, что Россия – не единственное государство в этом ряду. Практически все страны относились к потенциальным биологическим угрозам скептически. Хотя «первые звонки» уже являлись природой. При этом в Концепции, утвержденной Распоряжением Правительства РФ от 28 января 2008 г. №74-р, все угрозы перечислены достаточно убедительно, с указанием на статистические данные заболеваемости.

Указом Президента РФ от 11 марта 2019 г. № 97 были утверждены Основы государственной политики РФ в области обеспечения химической и биологической безопасности на период до 2025 года и дальнейшую перспективу [4]. В данном документе определено 11 основных биологических угроз, среди которых – преодоление межвидовых барьеров микроорганизмами; появление новых инфекций, занос редких или ранее не встречавшихся инфекционных и паразитарных заболеваний, возврат исчезнувших инфекций; отсутствие специфического иммунитета к отдельным инфекциям; распространение антимикробной резистентности. Отдельно указывается на возможный биотерроризм. План мероприятий по реализации указанного документа утвержден Распоряжением Правительства РФ от 28 августа 2019 г. № 1906-р [5].

Вызовы современности

По-видимому, общая опасность ощущалась, но казалась в столь отдаленном будущем, что мероприятия не носили конкретный характер. Отсутствие понимания реальности угроз сказалось на модели оптимизации здравоохранения, затронувшей ряд специализированных больниц (причем именно инфекционной профилей). Распространение коронавирусной инфекции показало, что сокращение койко-мест не всегда носило оправданный характер. В результате в течение 2020 г. в спешном порядке приходилось возводить мобильные госпитали, или переоборудовать ангарные помещения под больницы для временного размещения пациентов с диагнозом COVID-19.

В ст. 1 ФЗ № 492 установлены официальные определения терминов «биологическая безопасность», «биологическая угроза (опасность)», «иммунодефицитное состояние» и др. Так, под биологической безопасностью понимается «состояние защищенности населения и окружающей среды от воздействия опасных биологических факторов, при котором обеспечивается допустимый уровень биологического риска».

Обращает внимание, что в научной среде представлялся более широкий понятийный аппарат, включавший в себя ряд дополнительных терминов. Так, предлагались определения профилактических мер по обеспечению биологической безопасности, минимально приемлемого уровня биологического риска, проводилась градация опасности (потенциальная, чрезвычайная, естественная, искусственная и др.) [11, с.22]. Есть и альтернативные мнения. Так, Д. Н. Шевырев определяет биологическую безопасность как состояние защищенности населения от угроз биологического характера, возникших естественным путем, либо связанных с антропогенным воздействием, а также ввиду ненадлежащего обращения с веществами биологического происхождения [14, с.19].

Статья 3 ФЗ № 492 предусматривает основные принципы обеспечения биологической безопасности. Необходимо подчеркнуть, что соблюдение баланса в таком

серьезном вопросе, как биологическая безопасность - элемент общей выживаемости всего населения. На внедрение целого механизма ограничительных мер при наличии критических ситуаций постоянно указывали российские ученые, предлагавшие скорректировать санитарно-эпидемиологическое законодательство. Статья 27 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ [6] предусматривает обязанности граждан в сфере охраны здоровья. Но в юридических формулировках присутствует декларативность, которая, к сожалению, распространяется и на случаи предупреждения инфекционных заболеваний. Среди таких проблем в науке выделяется отсутствие правовых инструментов по противодействию невыполнению предписаний по проведению лечебных мероприятий [12, с.162]. В связи с корректурой административного законодательства (обусловленной введением ограничительных мер в целях ликвидации коронавируса инфекции) ст. 6.3 КоАП РФ приобрела репрессивный характер. Части 2 и 3 предусматривают значительные штрафы за неисполнение предписаний главного санитарного врача, а также за ряд иных действий, связанных с нарушением режима ограничений при угрозе распространения заболеваний, представляющих опасность для окружающих [7], к которым относится не только 2019-нCoV, но и холера, чума, лепра и другие заболевания. В то же время надо учитывать, что есть отношения контролирующего органа (должностного лица) и гражданина, есть отношения лечащего врача и пациента. Врач, например, не уполномочен на составление протокола об административном правонарушении и не может выписывать обязательные предписания по лечению заболевания. Действует общая концепция автономного пациента, определяющая недопустимость принудительного лечения (за исключением строго ограниченных случаев) [10].

Несмотря на формирование научной дискуссии вокруг расширения круга обязанностей граждан при обеспечении санитарно-эпидемиологического благополучия, Закон о биобезопасности не учел высказанные замечания. Статья 6 ФЗ № 492, посвященная правам и обязанностям граждан в области обеспечения биологической безопасности, во многом носит декларативный характер. Перечень прав не содержит каких-то дополнительных возможностей, повторяя уже те, которые и так есть в иных законодательных актах: право на охрану здоровья, право на получение информации и право на внесение предложений.

Дискуссионные вопросы

Однако в самом содержании обязанности по соблюдению норм специальных актов есть ссылки на соответствующие отраслевые документы, в которых аналогичные обязанности давно уже закреплены. Происходит дублирование правовых положений, которое с точки зрения принципов законодательной экономии всегда считалось нарушением правил юридической техники.

Декларативность и неопределенность многих положений Закона о биобезопасности выделялись В. Б. Агафоновым и Н. Г. Жаворонковой еще на стадии обсуждения проекта. Авторы справедливо указывали, что коронавирусная инфекция показала, что реакция общества и государства такие угрозы должна быть действительной, практической, немедленной и эффективной. Это, по мнению авторов, должно обеспечиваться точными и ясными правовыми нормами, что приводит

их к внесению предложений о нормативном закреплении порядка информирования и раскрытия информации о таких угрозах [8, с.192].

Обращает внимание, что в ст. 8 ФЗ № 492 закрепляется установка на введение ограничений «на отпуск и реализацию лекарственных препаратов, предназначенных для лечения инфекционных и паразитарных болезней». Это - последовательный шаг к ограничению оборота антибиотиков, которые в нашей стране отпускаются в фармацевтических организациях в льготном режиме. Несмотря на то, что условием продажи населению антибиотиков выступает рецепт, многие аптеки отпускают без наличия врачебных направлений. Само правило вводится с 1 января 2022 г. С этой же даты вводится запрет на применение лекарственных препаратов в отношении животных в отсутствие клинически подтвержденного диагноза.

Статья 13 ФЗ № 492 предусматривает основы мониторинга биологических рисков, который «включает в себя выявление, анализ, прогнозирование, оценку и ранжирование биологических рисков на основе единых критериев».

Биологическая безопасность является предметом внимания международных органов. В 1971 году была принята универсальная Конвенция о запрещении разрабатывать, производить и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении [1]. Российская Федерация является ее участником. Основная задача Конвенции заключается в полном запрете биологического оружия, его накопления, использования. История знает немало примеров, когда возбудители инфекционных заболеваний использовались для атаки на противника [9, с.150].

В настоящее время биологическое оружие не используется воюющими сторонами, но к нему проявляют внимание террористические организации. Уже нарицательным стало выражение «пакетик с белым порошком», когда спустя неделю после 11 сентября 2001 г. (когда была совершена террористическая атака на башни-близнецы Всемирного торгового центра в Нью-Йорке) сенаторы США и некоторые журналисты получили письма, в которых находились споры сибирской язвы. В результате 22 человека оказались заражены, пятеро из них умерли.

Глобальные угрозы

Биоагрессия является одной из глобальных угроз современного мира, актуальность которой повышается в результате распространения цифровых технологий, позволяющих получить информацию о создании различных вирусов почти в домашних условиях. В глобальной сети Интернет в открытом доступе имеется информация, при помощи которой можно самостоятельно изготовить биологическое оружие. Конечно, часть рецептов неосуществима без соответствующего оборудования и подготовки, но сам факт распространения такой информации должен заставить задуматься о масштабах потенциальной угрозы.

К глобальным угрозам современной биобезопасности современные ученые относят следующие:

- биотерроризм и биоагрессия, а также агротерроризм;
- стремительное распространение вновь открытых инфекций (COVID-19 является одним из наиболее актуальных примеров);

- возвращение инфекций после длительного благополучия (в качестве примера специалисты называют оспу). Такие реинкарнации могут носить локальный характер;

- массовые вспышки инфекционных заболеваний (например, сезонные заболевания ОРВИ наносят серьезный ущерб экономике любого государства);

- преодоление микроорганизмами межвидовых барьеров (в качестве потенциально опасного микроорганизма называют возбудителя африканской чумы, поражающего пока только животных);

- устойчивость микроорганизмов к лекарственным препаратам (наибольшая опасность - устойчивость микробов к антибиотикам);

- некорректное использование биотехнологий (например, нарушающих природный баланс);

- аварии на объектах, использующих патогенные микроорганизмы;

- расширение использования ГМО.

Наиболее опасными формами использования патогенных биоактивных компонентов является различные по своему характеру биоагрессии и биотерроризм, которые ставят под угрозу жизнь и здоровье не только конкретного человека, даже на сегодняшний день только конкретной нации и не только конкретного государства, но и всего мирового сообщества.

С учетом всего вышесказанного стоит отметить, что в государственной политике следует предусмотреть не только комплекс противоэпидемиологических мероприятий, но и мер, направленных на усиление уголовно-правовой охраны исследуемых правоотношений.

Уголовно-правовая охрана

В литературе поднимается вопрос о необходимости криминализации, например, виновного заражения любым социально опасным секционным заболеванием. Вполне возможно данная инициатива является актуальной и нуждается в дальнейшей изучении. Заметим, что действующий Уголовный кодекс РФ в настоящее время предусматривает уголовную ответственность за нарушение правил безопасности при обращении с микробиологическими либо другими биологическими агентами и иными токсинами. Данная норма закреплена в статье 248 УК РФ. Также применение биоактивных компонентов в качестве орудия совершения преступления при террористическом акте, является уголовно-наказуемым (ст. 205 УК РФ).

Пределы санкции ч. 1 ст. 248 УК РФ свидетельствует о том, что законодатель определяет его преступление небольшой тяжести, в то время, как преступление, предусмотренное ч. 2 указанной статьи, является средней тяжести, а в ч. 3 – особо тяжкое. В связи с изложенным, полагаем целесообразным высказать несколько замечаний.

Российский уголовный закон содержит нормы об ответственности за нарушение правил безопасности как умышленное, так и неосторожное, влекущее причинение последствий вплоть до смерти человека. Однако, если речь идет об умышленном применении патогенных биологических объектов для причинения смерти, вреда здоровья, или уничтожения, порчи имущества земель, то ответственность наступает в общем порядке. Применение указанных предметов является способом, средством или орудием совершения преступления без учета их особых свойств опасности и характеристик. При этом, применение биологических активов или токсинов не подпадает под условия отягчающего обстоя-

тельства по п. «к» ст. 63 УК РФ.

В целом, следует отметить, что в УК РФ отсутствует единая терминология в вопросах биологической безопасности. Так, например, в ст. 248 УК РФ речь идет о микробиологических, иных биологических агентах и токсинах. При этом, в п. «а» ч. 3 ст. 205 УК РФ при описании особо квалифицированного состава террористического акта, речь идет об использовании токсичных и опасных биологических веществ. Ответить на вопрос о том, вкладывает ли законодатель одинаковый смысл в эти термины, на сегодняшний день весьма трудно, в том числе, по причине немногочисленности исследований в обозначенной проблематике.

Использование биоагентов для совершения преступлений против жизни и здоровья конкретных потерпевших можно рассматривать как способ совершения преступления. Однако, на наш взгляд, если круг потерпевших четко не определен, то простой совокупностью при квалификации данных преступлений обойтись невозможно, и необходимо ставить вопрос о криминализации таких деяний с учетом повышенной степени их общественной опасности.

Заключение

С учетом сказанного, после обращения внимания на то, что перечень биологических агентов представляет повышенную опасность для охраняемых уголовным законом социальных ценностей, мы считаем, что целесообразно рассмотреть возможность добавления в перечень отягчающих обстоятельств в УК РФ такой пункт, как совершение преступления с применением патогенных биологических агентов. Также, на наш взгляд необходимо унифицировать весь терминологический аппарат по данной проблематике.

Выводы

Необходимо подчеркнуть, что биологическая безопасность является значимым направлением в политике любого современного государства. Человечество становится все более уязвимым в отношении различных микроорганизмов. Знания в области биологии и генетики в условиях открытого информационного пространства получают быстрое распространение. Технологии создания различных патогенов упрощаются, что создает основу для их использования вне лабораторий и в противоправных целях. Возможность дешевого производства различных микроорганизмов, способных уничтожить значительное число живых организмов (людей, животных, растений), привлекает внимание террористических организаций. Это актуализирует опасность биотерроризма. Возможна и биоагрессия убийц-одиночек. Усиливаются риски и в результате возможного неконтролируемого распространения различных инфекций (как известных, так и вновь открываемых). В связи с этим принятие в нашей стране специального Федерального закона можно назвать значимым шагом в обеспечении биобезопасности государства, общества, личности. Однако, для обеспечения надлежащего уровня биологической безопасности необходимо продолжать работу по усилению ее уголовно-правовой защиты. Предложения, которые были нами высказаны ранее, могут коснуться криминализации умышленных деяний с использованием патогенных биологических агентов. Также, считаем необходимым внесение изменений в перечень отягчающих обстоятельств для надлежащей уголовно-правовой оценки совершенных преступлений.

Список литературы:

1. Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении. Одобрена резолюцией 2826 (XXVI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1971 года [Электронный ресурс] // Доступ: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/bacweap.shtml (Дата обращения: 03.06.2021).
2. Федеральный закон № 492-ФЗ от 30.12.2020 «О биологической безопасности Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Доступ: СПС «КонсультантПлюс Проф» (Дата обращения: 01.06.2021).
3. Федеральная целевая программа Национальная система химической и биологической безопасности Российской Федерации (2009 - 2014 годы) [Электронный ресурс] // Доступ: СПС «КонсультантПлюс Проф» (Дата обращения: 02.06.2021).
4. Указ Президента РФ от 11 марта 2019 г. № 97 «Об Основах государственной политики Российской Федерации в области обеспечения химической и биологической безопасности на период до 2025 года и дальнейшую перспективу» [Электронный ресурс] // Доступ: СПС «КонсультантПлюс Проф» (Дата обр.: 02.06.2021).
5. Распоряжение Правительства РФ от 28.08.2019 N 1906-р (ред. от 26.02.2021) «Об утверждении плана мероприятий по реализации Основ государственной политики Российской Федерации в области обеспечения химической и биологической безопасности на период до 2025 года и дальнейшую перспективу» [Электронный ресурс] // Доступ: СПС «КонсультантПлюс Проф» (Дата обращения: 02.06.2021).
6. Федеральный закон от 21.11.2011 N 323-ФЗ (ред. от 30.04.2021) "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" [Электронный ресурс] // Доступ: СПС «КонсультантПлюс Проф» (Дата обращения: 31.05.2021).
7. Постановление Правительства РФ от 01.12.2004 N 715 (ред. от 31.01.2020) "Об утверждении перечня социально значимых заболеваний и перечня заболеваний, представляющих опасность для окружающих" [Электронный ресурс] // Доступ: СПС «КонсультантПлюс Проф» (Дата обращения: 03.06.2021).
8. Агафонов В.Б., Жаворонкова Н.Г. Теоретико-правовые проблемы обеспечения биологической безопасности Российской Федерации // Актуальные проблемы российского права. 2020. Т. 15. № 4 (113). С. 187-194.
9. Масленникова Д.И., Григорьева О.В. Применение биологического оружия - реалии современного мира // В сборнике: Актуальные вопросы совершенствования тактико-специальной, огневой и профессионально-прикладной физической подготовки в современном контексте практического обучения сотрудников органов внутренних дел. Материалы международной научно-практической конференции. Составители: В.В. Горбатов, С.А. Горелов., О.В. Григорьева. 2020. С. 249-251.
10. Мещерякова Т.В. Принцип уважения автономии пациента в различных культурных контекстах // Вестник ТГПУ. 2014. №7 (148). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/printsip-uvazheniya-avtonomii-patsienta-v-razlichnyh-kulturnyh-kontekstah> (дата обращения: 03.06.2021).
11. Мохов А.А. Организационно-правовые проблемы обеспечения биологической безопасности // Медицинское право. 2020. № 4. С. 20-23.
12. Тимофеева М.Ю., Тимофеев Ю.С. Проблемы осуществления государственного надзора в области предупреждения распространения туберкулеза (клинико-правовой аспект) // Медицинское право: теория и практика. 2018. Т. 4. № 1 (7). С. 157-165.

References:

1. Convention on the Prohibition of the Development, Production and Stockpiling of Bacteriological (Biological) and Toxin Weapons and on Their Destruction. Approved by resolution 2826 (XXVI) of the General Assembly of December 16, 1971 [Electronic resource] // Access: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/bacweap.shtml (Date of access: 03.06.2021)
2. Federal Law No. 492-FZ of 12/30/2020 "On the biological safety of the Russian Federation" [Electronic resource] // Access: SPS "ConsultantPlus Prof" (Date of access: 01.06.2021).
3. Federal target program National system of chemical and biological safety of the Russian Federation (2009 - 2014) [Electronic resource] // Access: SPS "ConsultantPlus Prof" (Date of access: 02.06.2021).
4. Decree of the President of the Russian Federation of March 11, 2019 No. 97 "On the Fundamentals of the State Policy of the Russian Federation in the Field of Chemical and Biological Safety for the Period up to 2025 and Beyond" [Electronic resource] // Access: SPS "ConsultantPlus Prof" (Date of access: 02.06.2021).
5. Order of the Government of the Russian Federation of 28.08.2019 N 1906-r (revised from 26.02.2021) "On approval of the action plan for the implementation of the Fundamentals of State Policy of the Russian Federation in the field of chemical and biological safety for the period up to 2025 and beyond" [Electronic resource] // Access: SPS "ConsultantPlus Prof" (Date of access: 02.06.2021).
6. Federal Law of 21.11.2011 N 323-FZ (as amended on 30.04.2021) "On the basics of health protection of citizens in the Russian Federation" [Electronic resource] // Access: SPS "ConsultantPlus Prof" (Date of access: 31.05.2021).
7. Decree of the Government of the Russian Federation of 01.12.2004 N 715 (revised from 31.01.2020) "On approval of the list of socially significant diseases and the list of diseases that pose a danger to others" [Electronic resource] // Access: SPS "ConsultantPlus Prof" (Date access: 06/03/2021).
8. Agafonov V.B., Zhavoronkova N.G. Theoretical and legal problems of ensuring the biological safety of the Russian Federation // Actual problems of Russian law. 2020.Vol. 15.No. 4 (113). S. 187-194.
9. Maslenikova D.I., Grigorieva O.V. The use of biological weapons - the realities of the modern world // In the collection: Topical issues of improving tactical-special, fire and professionally-applied physical training in the modern context of practical training of employees of internal affairs bodies. Materials of the international scientific and practical conference. Compiled by V.V. Gorbатов, S.A. Gorelov., O.V. Grigoriev. 2020.S. 249-251.
10. Meshcheryakova T.V. The principle of respect for patient autonomy in various cultural contexts // Bulletin of TSPU. 2014. No. 7 (148). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/printsip-uvazheniya-avtonomii-patsienta-v-razlichnyh-kulturnyh-kontekstah> (date accessed: 03.06.2021).
11. Mokhov A.A. Organizational and legal problems of ensuring biological safety // Medical Law. 2020. No. 4. S. 20-23.
12. Timofeeva M.Yu., Timofeev Yu.S. Problems of state supervision in the field of preventing the spread of tuberculosis (clinical and legal aspect) // Medical law: theory and practice. 2018.Vol. 4.No. 1 (7). S. 157-165.

13. Холопова Е.Н., Масальская В.О. Биологическое оружие как угроза национальной безопасности России // Правовое государство: теория и практика. 2020. № 2 (60). С. 112-122.

14. Шевырёв Д.Н. Биологическая безопасность: социально-правовые и терминологические характеристики // Юрист. 2020. № 4. С. 16-22.

13. Kholopova E.N., Masalskaya V.O. Biological weapons as a threat to the national security of Russia // Legal state: theory and practice. 2020. No. 2 (60). S. 112-122.

14. Shevyrev D.N. Biological safety: social, legal and terminological characteristics // Lawyer. 2020. No. 4. S. 16-22.

Статья прошла проверку системой «Антиплагиат»; оригинальность текста – 86,27%

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Серебренникова Анна Валерьевна, д-р юрид. наук, профессор, МГУ им. М.В. Ломоносова, г. Москва. ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-1064-4171>. E-mail: serebranna@hotmail.com

ABOUT THE AUTHOR

Anna V. Serebrennikova, Dr.Sci (Law), Professor of criminal law and criminology, Moscow state University named after M. V. Lomonosov, Moscow, Russia. ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-1064-4171>. E-mail: serebranna@hotmail.com